

Глава 1.1

В мою историю многим будет трудно поверить. Я живу с этим, и мне самому трудно в это поверить. Я был девяностофунтовым слабаком, слишком умным для собственного блага, слишком тупым, чтобы отличиться. Ну, это до того дня, когда я пробудился. Позвольте мне вернуться немного назад. Меня зовут Грег Мастерс, и я могу управлять умами людей. Я знаю, это звучит как плохая научная фантастика или какая-то эротическая история, не так ли? Но это не так. Видите ли, до того рокового дня я был для людей типичным никем.

Я был самым старшим из детей. Моя мама забеременела мной сразу после окончания школы. Я родился, когда моей маме было девятнадцать, а годом позже родилась моя младшая сестра Шарлотта. Мой отец, Сайлас Мастерс, был главным дьяконом нашей церкви и бухгалтером среднего звена в городе, в котором мы жили всю нашу жизнь. Я никогда не был тем, кого можно было бы назвать атлетом, к большому стыду моего отца. Я был больше книжным червем и мечтателем с юных лет.

Моя сестра, Шарлотта, была всем, чем я не был. Там, где я был обычным, Шарлотта, даже будучи ребенком, привлекала внимание людей своей внешностью и игривым характером. У нее были светлые волосы и голубые глаза, и даже в детстве она была красавицей. Для нас жизнь была нормальной. По крайней мере, нормальным, каким мы ее видели. Мои родители, как я уверен, вы уже поняли, были очень религиозны и крайне консервативны. Как дьякон церкви, мой отец позаботился о том, чтобы мы посещали частную школу, управляемую церковью, и именно там, я думаю, моя жизнь была подготовлена к этим переменам.

Это случилось, когда мне было восемь лет. Мой отец, все еще пытаясь закалить меня и сделать из меня какого-нибудь спортсмена, записал меня в церковную команду младшей лиги. Первый день тренировок стал началом одного из худших лет моей жизни. Тренер выстроил нас всех для тренировки отбивания мяча, и я был следующим после сына пастора Кента. Кент был большим для своего возраста и могучим парнем, но он также был немного неуклюж. Итак, к нему полетела первая подача, и Кент замахнулся, вот только бита выскользнула из его рук и прилетела мне в висок, нокаутировав меня.

Неделю спустя я проснулся с переломом черепа, после того как меня ввели в медикаментозную кому, чтобы гематома в мозгу исчезла. Врачи предупредили моего отца, что у меня было то, что они называли черепно-мозговой травмой, и было много потенциальных побочных эффектов. Это положило конец моей бейсбольной карьере и оставило меня с изнурительными мигренями и изменившейся личностью. Если до восьми я был спокоен, то теперь, казалось, меня переполнял неуправляемый гнев по малейшему поводу.

Это привело к тому, что в течение десяти лет мой отец и пастор были убеждены, что я стал дьяволом, и я подвергался как физическому, так и эмоциональному насилию, когда они и другие члены "церкви" пытались изгнать из меня дьявола. Ничего не помогало, но один странный побочный эффект заключался в том, что через пару лет я мог принимать удары, ничего не чувствуя, если только кто-то не касался моей головы. А потом у меня начиналась мигрень, которая длилась несколько дней.

Из-за этого я дрался в школе, не потому что я не был умным, а потому что я пропустил много уроков. Меня даже оставили на второй год после несчастного случая, потому что в тот год мои головные боли были настолько сильны, что я не мог сосредоточиться, а затем снова, когда я достиг половой зрелости. Врач сказал моим родителям, что гормональные изменения стали причиной увеличения головных болей. И кто знает, может быть, он был прав. Но я точно знаю, что это привело к тому, что я стал самым старшим ребенком в классе на два года и на класс

отстал от своей младшей сестры.

Ладно, хватит уже предыстории. Мой папа - всё контролирующая задница, моя мама - медсестра, а моя младшая сестра - красотка, которая на год опережает меня в школе. Потом, когда мне исполнилось девятнадцать, все снова изменилось. Папу сократили на работе, и мы не могли продолжать посещать частную школу при церкви. Вот что привело к тому, что я называю вторым событием, которое изменило всё.

Прежде чем я расскажу вам об этом, я должен рассказать вам о моей сестре Шарлотте. Я имею в виду, что я уже говорил вам, что она - дружелюбная, веселая и красивая, но она также была моей самой большой поддержкой и самым близким другом. Когда папа или церковные старейшины заходили слишком далеко, пытались изгнать из меня дьявола, именно Шарлотта прокрадывалась в мою комнату и лечила мои рубцы, синяки и царапины. Это был единственный акт неповиновения, который совершала моя "идеальная" младшая сестра. В остальном она действительно была идеальным ребенком. Она повиновалась без колебаний, она улыбалась даже тогда, когда выполняла самую плохую работу, которую ей давали, и она была добра и дружелюбна ко всем.

Однако в восемнадцать лет ее еще никто не целовал и даже не приглашал на свидание. Папа этого не допускал, а она никогда не пыталась обойти его правила. Я же был полной противоположностью. Меня били, что бы я ни делал. Итак, я делал то, что хотел. Однако мои возможности для сексуальных экспериментов были не намного лучше, чем у моей сестры, и кроме разведенки, которая забрала мою девственность и научила меня ублажать женщину, никого не было. В конце концов, я был парнем, который никого не интересовал. Я даже не был ботаником или спортсменом. Я был практически невидимкой. Меня это устраивало, я все равно не любил людей. Ну, кроме Шарлотты. Шарлотта была моей младшей сестрой, и я любил ее. Возможно, больше, чем парень должен любить свою сестру, и я это знал, но эй, я все равно был одержима дьяволом, так что вполне могу отправиться в ад за то, что вожделею свою сестру. Кроме того, хотя я, возможно, и хотел трахнуть свою сестру, я никогда бы этого не сделал, потому что помимо вождения к ней я действительно любил ее. Что и привело к тому, что я пробудился и обрел свои силы.

Это было в конце первой недели обучения Шарлотты и моего первого года в государственной школе. Была пятница, и я вышел из здания, чтобы найти свою сестру для нашей совместной прогулки домой. Я сразу же покраснел, когда заметил, что она изо всех сил пытается вырваться из объятий квотербека школы, который, очевидно, пытался положить свои руки туда, где им не место. Я слышал напряжение в голосе Шарлотты. "Прекрати, Брок. Я сказала, нет, отпусти меня!"

Я почувствовал, как кровь приливает к голове, и она начала пульсировать под шрамом, где я давным-давно принял бейсбольную биту. Я подбежал к нему, протиснувшись мимо двух его приятелей из команды. "Ой, да не будь такой Шарлотт, ты же знаешь, что хочешь меня".

- Эй! Убери свои руки от моей сестры!

Он посмотрел на меня и рассмеялся. "Вали отсюда, маленькая козявка, это мужское дело".

Не раздумывая, я сунул руку в горшок, схватил камень и швырнул ему в затылок. Это заставило его отпустить мою сестру, но затем он повернулся ко мне. "Ты только что ударил меня камнем по голове, ушлёпок?"

Он подошел ко мне и ударил кулаком в живот. Я не ожидал, что меня ударят, но благодаря

моему отцу и старейшинам из церкви я больше не чувствовал боли, поэтому меня будто ударили по заднице. Трое футболистов хохотали до тех пор, пока я не схватил тот же самый камень и не встал, снова бросив его в Брока и на этот раз попав ему в лоб. "Ах ты, маленькая падла".

Он повернулся ко мне, схватил за рубашку, и его большой правый кулак ударил меня в рот, разбив губу. Потом он сделал это еще раз, пока кровь не потекла по моей рубашке. Затем, поскольку мой гнев усилился, и я почувствовал, как давление растет за моим шрамом, и я знал, что приближается огромная головная боль, я выплюнул полный рот крови прямо ему в лицо. Он бросил меня своим приятелям: "Держите его, пока я не изобью его до неузнаваемости".

Двое неандертальцев схватили меня, когда Брок приблизился ко мне. Шарлотта схватила его за руку, обещая сделать все, что угодно, если он отпустит меня. Он улыбнулся и наклонился ко мне. "Ты слышал это, неудачник? Твоя милая сестренка только что пообещала быть моей сучкой, если я отпущу тебя. Но вместо этого я собираюсь избить тебя, и пока ты лежишь там беспомощный, я сделаю ее своей сучкой с тремя дырками, пока ты смотришь, зная, что ты не был достаточно мужественным, чтобы остановить меня. Когда я закончу, она будет умолять меня использовать ее, и ты будешь знать, кто превратил твою маленькую сестренку в зависимую от члена шлюху. Может быть, когда я закончу с ней, я позволю Рику и Карлу взять ее тоже. Черт возьми, может быть, мы все трое возьмем ее сразу".

<http://erolate.com/book/858/18322>